

“Берег утопии”: начало навигации

Сцена из спектакля

Сам этот спектакль — настоящая утопия, но осуществленная в действительности и при этом несущая наравительно исключительные положительные плоды.

Грандиозное предприятие Российского молодежного театра по постановке трилогии Тома Стоппарда “Берег утопии” завершилось в прошедшие выходные долгожданной премьерой. Играл три спектакля в один день, то есть с двенадцати часов дня до десяти вечера. Совершенно очевидно, что РАМТ, в частности его художественный руководитель Александр Бородин, и почти все труппа, занятая в этой работе, не шадут ни себя, ни зрителей. Играть примерно три часа, притом на сцене — это не только труд, но и искусство. Впрочем, трилогия (“Путешествие”, “Кораблекрушение”, “Выборочные на берег”), возможно, будет впоследствии разбита на несколько вечеров. РАМТ не

привыкает: здесь уже игрались в два вечера “Отверженные” В.Гюго и сейчас идет дилогия Б.Акунина “Инь и Янь”. Но такого, как с “Берегом утопии”, еще не было — тут и части три, и материал, прямо скажем, для нынешней ситуации является своего рода вызовом этой самой ситуации. Дело в том (говоря неоднократно ообщая об этапах развития спектакля Стоппарда — РАМТ), что выходящий анкетированным, озабоченный автор сценария к фильму “Влюбленный Шендер” и писатель “Государственный Шендер” (вторичное его обращение к теме утопии в России), написал три пьесы о русских мыслителях, философах и революционерах. Яков “Берега утопии” — Юрий Огарев, Белинский, Станиславский, Тургенев, Чернышевский... Действие пьес охватывает длительный период — от молодости героев, жаждя переустройства общества и китая на Бородинских горах, через

активную деятельность, идеальные союзы и разочарования, бегство от преследования российских властей — к преклонным годам, когда на смену им, идеалистам-философам, придет практичный терроризм. О том, как и почему Том Стоппард углубился в историю российской общественной мысли, много говорил он сам, будучи в последние годы благодарен за участие в пьесе “Государственный Шендер” и писателю-философу, который с которой воспроизведены у него и русские обстоятельства, и русские характеры, и даже некие ментальные черты, достойные изучения. Исключая особый, свойственный британцу, парадоксальный строй некоторых реплик его трехчастной пьесы, сэр Том Стоппард выкладывает намеченные нами, что несут в себе равно и достоинства, и пороки чисто российской любви к возвышенным материям и к словесному творчеству. “Берег утопии” — настоя-

щая утопия, она, что мы и подозревали, более всего, то и дело представляется напоминанием наших собственных интеллектуальных пьес и сценариев о великих исторических личностях. Эти сочинения были очень популярны в 70-е годы прошлого века. На них откровенный интеллигент откликался, им, им он поверил современному ему действительности (так как говорить правду о самой действительности было чересчур), благодаря им он преодолел временные и географические границы замкнутости, в которой пребывали советские люди. Сэр Том Стоппард в те времена много подобного, видимо, не ведал. Однако, имея склонность копаться в истории и в ее конкретных действующих лицах, растягивать время, выходящая в нем ренессансная идея и характеров (достаточно вспомнить знаменитую пьесу “Арканджело”), он в конце концов добрался до порога России XIX века, чьи помехи и дей-

ствия не только “развернули революционную агитацию” в своем Отечестве (В.И. Ленин, цитата, которую знали все школьники прежней эпохи), но и представляли определенную опасность для Западной Европы. Трилогия “Берег утопии” уже поставлена в Лондоне и Нью-Йорке. Но наши бывшие соотечественники, театроведы Аркадий и Сергей Остроумовы, перевели ее на русский язык. А далее, как уже было сказано, началась грандиозная авантюра РАМТ по сценическому оживлению ряда портретов, украшающих российские школьные кабинеты литературы. К обилию пьес, к обилию в них умных реплик, к напору в них реальных действующих лиц, русской общественной и культурной жизни XIX века (вещи, сами по себе тяжело поднимать) добавилось еще и то обстоятельство, что нынешние школьники глумились над Белинским и Чернышевским и над Юрием с Огаревым так

же, как на Ивана Тургенева и какой-нибудь его роман “Накануне”. Так что “Берег утопии” — настоящая театральная авантюра.

Более всего актуально нынче (разумеется, наизусть, без углубленных размышлений) звучит образ Юрия Огарева, живущего то во Франции, то в Англии и не жаждущего возвращаться в нелегальную, несвободную Россию. Соблазнительная аналогия с его убежденным западничеством видится западничеством нынешнему. Однако при первом же оптическом приближении аналогия разлетается в клочья.

Сюжет в духе какого-нибудь сериала: трое юные астрологи на Бородинских горах и прищипали бизнес. Но честной игры не вышло, и друзья застряли в грешных разборах. Не получается. Кальбр не тот.

(Окончание на 9-й стр.)
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ:

Если есть мысли — сочинять можно и в собачьей будке

Встреча с Майей ПЛИСЕЦКОЙ — это не просто интервью — это встреча с великим балериной. Ее приезд в Москву вызывает ажиотаж в рядах балетоманов. Уже не первый раз Майя Михайловна, с которой всегда было трудно договориться об интервью, и держащая удар перед ее агрессивными и даже дерзкими откликами, порицает тем, как часто и подробно отвечает на вопросы корреспондентов. В конференциях за ее участием “Будка” легендарная балерина предстала своей истинной — “Тринадцать лет спустя”. Встреча происходила в памятной для героини день — газетчики сходились с Родионом Шендером. Напомним, что первая мемуарная “Я, Майя Плисецкая” стала бестселлером. Нынешнее — с колоссальным успехом балерины на фоне обилия, переключившись с супермодернов — так и привлекает внимание.

М. Плисецкая

— Первая ваша книга называлась “Я, Майя Плисецкая”. Не помнится ли название второй? — Тринадцать лет спустя? — Мне сейчас задают много вопросов о юности, и отвечать на них трудно, потому что ведь обо всем написано. Хотелось бы, чтобы она была не просто прожитой. Если не могу рассказать, то читать будет уже не так интересно. Могу сказать только, что в конце 1950-х годов, когда я была в Ленинграде, потом там происходило что-то интересное, но... юность была уже сдана.

— Чем отличалась юность? — Рассказом о Международном балетном конкурсе “Майя”, который проходил в Петербурге в 1964 году. С него и началась моя юность. А переезд “Я, Майя Плисецкая”, вышедший как раз к этому конкурсу. Меня все время спрашивали, когда будет продолжение, будет ли что-нибудь дальше, но я твердо отвечала: “Подождите”. Потому что наперед не знала, какие предстоят события, будут ли они интерес-

ны для людей читающих. Но в жизни случилось немало разного и событийного, и постепенно получилась новая юность. Теперь — читайте, думаю, будет интересно.

— Один из работников издательства рассказывал, что вы не допускали правки своего текста. Решали о первой юности, а вторую — тоже писали сами или надиктовывали, как это часто случается? — Писала сама. У меня было много поздравлений с выходом книги, творческим вечером. Везде, во всех странах мира, проходили его выступления с книгой. Знаете, как это замечательно, что я не должна бежать в класс заниматься! Когда Шендер репетировал или был занят, я писала. В самолете, в машине. Иногда написанное в дороге сама разбирала с трудом, но тем не менее делало шло. В общем, все заняло у меня полтора года, хотя я и забыла точно число, когда начала писать. Работа была очень интенсивной.

— Ваша первая юность не совсем пришлась по вкусу юзе режиссер и бескомпромиссной позиции, а ны-

нешняя — миче или столь же беспощадная? — Писала точно, как было, и не думала о том, кому непонятно повествование — это все. Шендер и его произведение получили полное признание. Это был его подарок — своего рода нашей стране. Сорок девять лет, много еще предстоит — в даче у Родиона Константиновича юбилей, и будет много исполнений произведений разными оркестрами, разными дирижерами, что я и в восторге и предвкушаю.

— Ваш юбилей вернулся на подмостки Большого театра “Кариам-сюита”. Связывают ли вас какие-нибудь перспективные планы с театром, ведь режиссером Большого театра будет режиссером Большого театра в ближайшие будущие завершится?

— Увы, я не вижу скорого завершения режиссерского театра. Пока у меня настроены в этом смысле абсолютно скептические. Я не верю в скорое окончание строительства.

— О планах говорить трудно, потому что мы живем на три дома и в Москве бываем редко. Впрочем, редко бываем везде. Я думаю, издает Шендер и заказывает ему музыку. По последнему плану Шендер очень много написал благодаря заказам, они идут без конца, только успевай.

— Вы раньше слышали, что Моцарт и Бах музыку заказывали. Бюрократизм по отношению к музыке. Все вокруг. По заказу писали. Если за неделю не написали — больше заказа не получали. Вспомните были. И как это хорошо, что такая существовала дисциплина, благодаря которой появлялось много великой музыки. Все время переписывали и не ждали, где будем завтра. И так в течение всех последних лет — почти до смерти. В Москву, домой, возвращаясь, часто бываем в Лиге — Родион Константинович там много пишет, ведь там тишина абсолютная, нет рядом ни заборов, ни фабрик, ни людей, ни машин.

(Окончание на 3-й стр.)
Фото ИТАР-ТАСС

мыслишь пределов. Что еще можно написать? Вы знаете, для художника прощение — это все. Шендер и его произведение получили полное признание. Это был его подарок — своего рода нашей стране. Сорок девять лет, много еще предстоит — в даче у Родиона Константиновича юбилей, и будет много исполнений произведений разными оркестрами, разными дирижерами, что я и в восторге и предвкушаю.

— Ваш юбилей вернулся на подмостки Большого театра “Кариам-сюита”. Связывают ли вас какие-нибудь перспективные планы с театром, ведь режиссером Большого театра будет режиссером Большого театра в ближайшие будущие завершится?

— Увы, я не вижу скорого завершения режиссерского театра. Пока у меня настроены в этом смысле абсолютно скептические. Я не верю в скорое окончание строительства.

— О планах говорить трудно, потому что мы живем на три дома и в Москве бываем редко. Впрочем, редко бываем везде. Я думаю, издает Шендер и заказывает ему музыку. По последнему плану Шендер очень много написал благодаря заказам, они идут без конца, только успевай.

— Вы раньше слышали, что Моцарт и Бах музыку заказывали. Бюрократизм по отношению к музыке. Все вокруг. По заказу писали. Если за неделю не написали — больше заказа не получали. Вспомните были. И как это хорошо, что такая существовала дисциплина, благодаря которой появлялось много великой музыки. Все время переписывали и не ждали, где будем завтра. И так в течение всех последних лет — почти до смерти. В Москву, домой, возвращаясь, часто бываем в Лиге — Родион Константинович там много пишет, ведь там тишина абсолютная, нет рядом ни заборов, ни фабрик, ни людей, ни машин.

(Окончание на 3-й стр.)
Фото ИТАР-ТАСС

МУЗЫКА

Темные бездны и четкая графика

Новая “Пиковая дама” Большого театра

Сцена из спектакля

Свой прошлый сезон Большой открывал премьерой “Евгения Онегина” в постановке Дмитрия Чернышенко, ставшей одним из самых спорных событий русской оперной классики на московской сцене и поданной на излете адаптации радикальной режиссуры, преимущественно группировки вокруг “Золотой Маски” (в том, что этот спектакль соберет там ближайшей весной максимальную жатву, можно даже не сомневаться). “Пиковая дама”, открывшая сезон нынешний, полнокровная чернышевская “Онегина” наверняка разочарует, ибо решительно никакого радикализма в

ней нет. Впрочем, и традиционной ее тоже не назовешь.

Интерес к премьере был обусловлен двумя именами — Михаилом Плетневым и Валерием Фокиным. Но если первый давно зарекомендовал себя одним из лучших современных интерпретаторов музыки Чайковского, да и с оперой, пусть хотя бы в концертной форме, дело уже имело, то второй играл на этом поле впервые, что выглядело определенным опасением. К счастью, они не оправдали. Не подтвердилось и слухи о том, что между двумя маститыми дирижерами не сложились отношения. Судя по ре-

зультату, еще как сложились!

Если кто-то предполагал услышать какую-то очень уж необычную музыкальную трактовку, то жестоко ошибся. Плетнев вообще не собиравшись кого-либо удивить. Он не принадлежал ни к музыкантам романтического типа, подминающим музыку под себя, ни к тем, кто, пытаясь оригинальности ради, делает все не так, а так, как сплелся!

Если кто-то предполагал услышать какую-то очень уж необычную музыкальную трактовку, то жестоко ошибся. Плетнев вообще не собиравшись кого-либо удивить. Он не принадлежал ни к музыкантам романтического типа, подминающим музыку под себя, ни к тем, кто, пытаясь оригинальности ради, делает все не так, а так, как сплелся!

как у других. Собственно говоря, другой Плетнев попросту не признает. Почему? Потому что он не надо “Онегина” неслухом — он для него просто не существует. Есть лишь сама музыка Чайковского, которую он видит, можно сказать, наизусть, со всеми ее взаимосвязями, подтекстами, нюансами и темными безднами. Впрочем, всем опасениям, контакту с оркестром Большого театра у Плетнева установился в полной мере. Коллектив, для которого эта опера давно превратилась в рутину, вместе с дирижером как бы творит ее заново. Плетнев, кажется, не упускает ни одной детали, выстраивает драматургию тембов, причем не только в оркестре, но и с певцами (с которыми даже занимался индивидуально, от чего в Большом уже неслыханно поступило). Столь подробное и вместе с тем переосмысленное прочтение этой партитуры мы слышали, кажется, только в 80-е годы у Юрия Тимирязева в Кировском. У Плетнева, может быть, нет той импульсивности, что была у Тимирязева, как, впрочем, и той некой трагичности и мистического ужаса, что характеризовали более позднее прочтение партитуры Чайковского Валерием Вирным. Его интерпретация вообще представляется более сдержанной, не столь обремененно эмоциональной, как у многих выдающихся предшественников. Но при этом, пожалуй, она не менее убедительна. И очень органично спаяна со сценическим действием в целом, режиссурой Валерия Фокина и сценарием Александра Бородинского в частности.

(Окончание на 9-й стр.)
Фото Михаила ГУТЕРМАНА

Адрес газеты “Культура” в Интернете: www.kulturgaz.ru

ЮБИЛЕЙ

Екатеринбург

Горно-Алтайск

Pyrazine

Moosur

www.aki-ros.ru

Светлана ИГОРЕВА

Маргарита СОГРИНА

Хотя бы на время празднования 50-летия музея на Пречистенке

«Пунктом мое время превращается не в пространство, право, но в — время тоже — Путь». Вспоминаю, как легко воображать на пушкинском языке выставку, к примеру, апреля 1937 года под подписные вехи из семьи Идальго-Полетти (Строганова) — одного из самых лютых врагов Пушкина? Вот он один доставлялся в Москву из тиревого Наво. Просто у меня прерывной Италии вышла замуж за русского, и я не могла не думать о анархии и социальности усадьбы Премудроу, куда Пушкина, к слову, опасаясь за нравственность Чума, отсылали за границу.

Этот человек пробыл воглаву "Русского бунта" поныне" и все с ними сверсоричи. Нет релике-е создать атмосферу, ление. И костюмы из поддельными вещами Гринев, Швабри-Пустой!

женщины. А Пушкиным, увы, никто не займется».

Настоящий религиозный на выставке тоже жалкий: великий туфелек Натальи Николаевны. Жилет Пушкина. Маленькая урна с его волосами. Его трость. Вов-с Мойон. Но это, увы, не тот жилет, в котором Пушкин стрелялся с Дантесом... Не та трость, в которую ударила пуговица с мундира Петра Великого. Зачем беречь? Старая дама, которая выжила, старая, но новые «музейные войны»? Но не знает, что та жилет и трость были подарены вдовой Пушкина Вяземскому и по его завещанию должны были вечно храниться в возрожденном ныне Осташеве, «приватной» экспозиции которого была контора Карамзина? Но, увы, кому окаянная дело до его концы Вяземского?

«Неважимо, эпрочем, не падать в бокну змелитного коблительного и кофейного людуду дедта. Мэзил Козакое прочитал на коблеме "Та Президентини", возмолно, лучший православителни текст, кода-либы написанный на русском языке. Мюхле спрашивали: ест ли в оуниверной лауне залиток стюаторверни Пушкина в исполнении Козакоева? Увы. Нет ни "Евгения Онегина" в исполнении Сергея Юрского и Якова Смолконово, нет фильмот, той же "Капитанской дочки", "Сказки о царе Салтанте", "Увы"... Но это далеко неважимо. Полуду великой экспозиции музея на Трехпестчане — лучший пример того, что может сотворить столь любящий другим великим классиком и направленный в верное русло энергия зблуждения....»

**Анжелика САЛИК,
Георгий ОСИПОВ**
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ:

В Государственном музее Востока состоялась пресс-конференция, посвященная Дням культуры в Москве трех братских республик: Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской и Адыгской. Культурная программа Дней имеет обиходный характер и приурочена к 450-летию добровольного вхождения трех суверенных народов в состав России. Первым мероприятием стала выставка "Культура и традиции народов Кавказа. Музеи Востока". На открытии выступил министр культуры и массовых коммуникаций РФ Александр СОКОЛОВ:

— Соединить уникальное, неповторимое, впасть единенное в общее, расположить на единый и плечистый стержень этого слова, не утратившая своеобразие и национального колорита, — задача номер один культурно-национальной политики страны. Она, кстати, выполняется в России гораздо разумнее и последовательнее, чем в Европе, где о национальном разнообразии говорить сегодня уже не приходится. Юбилейные торжества, которыми мы отмечаем 450-летие добровольного вхождения в состав России Кавказа, носят разносторонний характер: это выставки, музыкальные концерты, встречи писателей, художников, известных деятелей культуры, ученых, политиков и чиновников. Дни культуры — это ряд запланированных на протяжении времени мероприятий, всегда проходящих при поддержке Правительства. Формат акции нас ограничивает во времени — всего четыре дня. Что касается реализации культурной программы в каждой из республик, то результаты ее обнадёживают. Так, в Карачаево-Черкессии на 400 укреплений было закрыто 150 последних, что было закрыто до открытия. Это открытие в первую очередь, безусловно, в Кабардино-Балкарии недавно открыли памятник М.Ю.Лермонтову, распахнул свои двери новый "Зеленый театр", району которому нет ни в одной соседней республике и даже в России, строится большой театральный центр, который по своей величине станет самым крупным на Северном Кавказе. Адаптацию художников по золоту и металлу недавно демонстрировали работы в Эрмитаже, что говорит также о нас. У нас есть все условия развития театрального искусства. В Музее Востока, филиал которого расположен в Майкопе, в ближайшее время откроется сектор колониальной Вещи. Северный Кавказ еще и археологически богат, причем не только для России. Кстати, филиал Востока, ставшего музеем Востока в Майкопе, может стать еще и площадкой современного искусства на Кавказе.

Заспичал
Маргарита СОГРИН.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

“Ленком” стал лидером

Вручение государственных наград и почетных званий в Кремле

тектен оснований Удмуртского государственного театра. Перед посетителями выступил Президент России Владимир Путин, выражающий благодарность всем тем, кто работает на благо России. "Труд и заслуги выдающихся достижений" заслуживают высших государственных наград. Награды эти были вручены Президентом после выступления самого. Высшую награду – ордена "За заслуги перед Отечеством" I степени – получил академик Российской академии наук, президент "Московского государственного юридического академии" Олег Емельянов Куфари. Президент отметил огромный личный вклад лауреата в становление российской юридической науки. Орденами "За заслуги перед Отечеством" II степени были награждены видные деятели культуры: Белла Ахмадулина, Юрий Гершковец, Юрий Любимов, Игорь Косталев. Каждый из лауреатов на церемонии награждения не было. Причем, как сами сообщают в пресс-службе Кремля, президент Александр Калинин и представители российского Союза театральных деятелей были в числе награжденных. Президент выразил благодарность лауреату Зарте Галиев и директору, профессору Московской государственной консерватории Геннадию Рождественскому. Среди тех, кто отмечен наградами: орденами Почета и Дружбы артиста Московского драматического театра имени А.С.Пушкина Вера Алентова, директор Московского Дома фотографии Ольга Смолькова, генеральный директор Российского государственного театрального агентства Давид Смелянский, инженер-конструктор Алексей Учитель. Обращаясь к Президенту России, Алексей Учитель напомнил о своем участии в труднейшем современном молодого российского кино, которое требует особого, государственного внимания, то есть плохой, средств и дополнительных возможностей для реализации проектов начинающих режиссеров, сценаристов, операторов.

Маргарита СОГРИНА

Мargarita СОГРИНА

Это был звездный час высокой гостиницы "Swissotel Красные холмы" на Космодамианской набережной. Ее раскритиковали по поводу провалов и окружили звуками музыкальных зипов. К 165-метровой высоте были прикованы взгляды всей публики, которая собралась вокруг него даже раньше, чем 4 октября. Собирались, чтобы увидеть, как с такой высотой станет не вертикальным падением, а размахом всемирно известного шоу "Vertical Calves".

Автор проекта — немец Йохан Шаафлер, известный продюсер, юнко-каддер и некалорийный экстримал. Именно этому человеку когда-то пришлось в погоне за чернотой из горизонтальной плоскости в вертикальную показать модной одежде. Проще говоря, когда немские власти запретили ему проводить презентацию новой коллекции марки "Esprit" на одной из улиц, он решил провести ее на крыше из стальной. Йохан придумал несчетных моделей, но специализированные австрийские прессы, позволившие постоянно находиться в горизонтальном положении (то есть перпендикулярно стене). Научил их, балансируя в воздухе, "бегать" по вертикальным поверхностям (уникальная техника — "house flinning"). Добавил к этому немого хореографии, акробатики и получили то, что во всем мире стали называть "вертикальным падением".

Джидж полировал затылок москов-

ской публики уже полтора часа, когда она, наконец, узнала значение этого непонятного термина. На краю крыши постоянной высоты замаячили две маленькие фигуры в костюмах цветного нового поколения "Calves" — олимпийские чемпионы по танцам по провалу, модели-акробаты медленно за-оказались вниз, спелка отпалавшись от стены ногтями. В следующую минуту стальные зрители заморгали, наблюдая, как артисты "плывут" в воздухе друг к другу. И, встречаясь где-то между небом и землей, демонстрируя довольно изысканный танец. Возникло полное ощущение того, что мир не только "переворот" в другое измерение и плоскости пространства поменялись местами. Недостаток беготни в движении маршей сплани на погодные условия и изменили необходимость дождя.

За те недолгие 15 минут эстетическое удовольствие, которое подавали москвичам это шоу, выдвинул (VJ MTV Арка) успевший провести исторический ликбез: "Помимо стальной высоты шоу "Vertical Calves" побывало на стенах 9-этажного "Рокфеллер-центра" в Нью-Йорке, 452-метровой башен-близнеца "Petronas Towers" в Куала-Лумпуре и самого высокого в мире небоскреба "Taipei 101" в столице Тайваня".

Мнения российской публики о наущившемся в мире шоу разделились.

"Самодельность какой-то! — возмущается Игорь Крамкин, кандидат в мастера спорта по олимпиадизации. — Не стоило того, чтобы ждать целый час под дождем. То ли дело в Дубае: там они в "вертикальной реке" и издают — прямо на стене, да! — и тридцать минут по стенам на бодах прыгают. Вот это, я понимаю, зрелище!"

Слушавший на зыбко турное громче всех аплодировал Юрий Коваленко, работающий моделью. "Я об этом шоу очень много слышал. Например, в Берлине оно "вертикальное" показало некоего бегуна устроили. Может, конечно, "Dolce&Gabbana" со своей коллекцией тоже на стену полезли! Мне кажется, что будущее моды: синтез искусства и спорта, шоу. Это делает показы мод доступными и интересными не только для профессионалов, но и для обычных зрителей".

Под завесу выступления, подобно супермену, с небом спустился сам Йохан Шаафлер. Неосторожно на его горячие ушеры, никто из московской аудитории не отважился использовать технику "house-flinning" на себе. За зрелищное шоу Йохан получил бурные аплодисменты и ироничный отзыв: "Скажите, почему люди не летают, как птицы? Ответ Шаафлера был краток: "Мы работаем над этим!"

Крутая игра танцщица с... танго, кторое он, аргентинец, конечно, танцевал всегда. И знаменитый итальянский режиссер Карлос Саура к участию в фильме "Tango" (картина получила спецприз в Канне и "Золотой глобус") не мог не привлечь в качестве приглашенной звезды Хулио Бока. А Хорхе Арра Марин Штенелес сам решила поставить для танцщицы шоу, под названием "Tango" на Карлоса Пьянелло объясняя танго и классический балет, "Совершенство" танцщицы, идеальный партнер, Бока исполнил фантастические дуэты с виртуальной Чичилией Фигаредо, с партнером и партнерами по труппе, со стопом даже с лесбиянкой.

"Танго — это решение проблем с помощью выплеска эмоций, с помощью сердца, секса и любви... Любовь, кани и танго, — это движение на сумасшедшей скорости, это беспрерывная метаморфоза", — говорит о прозе Бока. Итак, самый страстный и самый изысканный танец-аргентинец, на головокружительном прыжке которого не действуют законы гравитации, а милая твоя, обескураживает своим изысканством, обладатель более 40 международных наград и премий, впервые приезжает в Москву своим шумевшим спектаклем "Bossa Tango".

Елена ПОТАПОВА

Элла ГЕНИН,

Елена ПОТАПОВА

Элла ГЕНИН.

Дебют "Амфишпаны"

Дебют "Амплитуды"

Международный фестиваль «Амплитуды» — проект «Амплитуды» проводится впервые. Его открыли спектакль «Орфей» и постановка «Ночи в Вильнюсе». Фестиваль будет проходить в течение всего сезона 2007/08 года. Рассказывает один из его организаторов Яннис МОСТОБАВ:

— Сегодня существует много профессиональных музыкантов и хороших постановщиков, которые ищут своей публики. В основном все это происходит на маленьких площадках и адресовано узкому кругу людей. Наша цель — вывести такое искусство на новый уровень.

Мы назвали фестиваль «Амплитуды», имея в виду творческую амплитуду одного и того же коллектива, которое проявляется, когда профессионалы могут играть совершенно в разных жанрах. Пример тому — ансамбль «Орус Роств» Ирины Гренченко, участвовавший как в «Орфее», так и в постановке «Ночи в Вильнюсе». То есть, с одной стороны, это компания эпохи XVIII века, с другой — авангард, который требует совершенно другого мастерства, отдачи и подготовки. Но помимо этого, у каждого коллектива, существует еще и амплитуда воле, осуществление, которые объединяются и создают совместный проект. Например, в спектакле «Орфей» наряду с солистами ансамбля «Орус Роств» играли артисты Театра «Лиека». Вообще наша работа разделена на два направления: представление проектов, которые уже существуют и уже имеют свою аудиторию, и создание

и поиск новых участников для создания ярких номеров. Более того, мы планируем открывать какие-то новые стороны значимых в искусстве людей. Например, Петрушевская, известная как писатель и драматург, соглашалась и на петь, хотя раньше никогда не делала этого для публики. Мы пытаемся создавать разные сферы искусства, затронув театральную, театральную, художественную и литературные аспекты. У нас такое нет упора только на классику или современность. Мы можем взять любой материал и прийти к нему новыми актуальными значениями.

— А как насчет территории будущего амплитуды? Будут задействованы только московские коллективы?

— Нет, мы не ограничиваемся только Москвой. Сейчас идут переговоры с выходом на региональный уровень и поддержку не только столичных коллективов. Что касается зарубежных стран, у нас уже готовы два проекта. Во-первых, это «Встреча двух культур» — совместный проект ансамбля «Орус Роств» и Юргия Пелликаса. А во-вторых, это выступление Пела Уитера из США.

— На какую аудиторию это рассчитано?

— Аудитория определяется самим проектом. Мы не ограничиваем себя какими-то рамками. Каждый номер по-своему уникален и вызывает интерес со стороны абсолютно разных сообществ.

Наталья СЕМИЧЕВА

АНИМАЦИЯ

“Сестры Пирс” – первые

Гран-при и 5 тысяч долларов XIV Международного фестиваля анимационных фильмов "ФРОК" завершающегося в Киеве 5 октября, приключенские картины британского режиссера Луиса Кула "Сестры Пирс: Полабурдистская история с леной тенью Хиндска, окрашенная черным комором, повествует о двух сестрах девах, живущих на рыбачьем острове и на досуге коллекционирующие чепелиты в компании муляжированных утопленников. При имени Александра Татарского "Талитсическая ворона" "За вышней пилотаж" получил фильм Чан Хюон-Она "Платано-валок" (Республика Корея). Абсолютным лидером по рейтингу зрительского симпатий стала "Жизора" Ольга Улюнова. Японские фильмы также получили при Иване Максимовича за лучшую женскую роль. Эти же картина О.Улюнова получила при и диплом в категории "Блугам" — часть анимационного проекта", "Жизора" — часть ленинского юта проекта "Юра самодельного". Специальные призы жюри были вручены картинам "Прознание в любви" Дмитрий Айвазов — "За оригинальные юнонэиска и изобретательность", "Пята и Волк" Смысл Тимополит — "За новое прочтение профсоюзной темы", "Братия Молчанова Сергей" Тим Урта — "За самый смешной фильм".

Оксана ГАВРЮШЕНКО

Виктория Васильевна УЧЕНОВА

Ушла из жизни Виктория Васильевна Укина, профессор факультета журналистики МГУ доктор филологических наук, одна из основоположников современной теории журналистики. Человек ясный, талантливый, самобытный, она принадлежала к тому блистательному сообществу профессоров Московского университета, которое опцизирует интеллектуальную и духовную жизнь страны. И которое в силу падливой ответственности, скромности и высокой культуры личности, до сих пор ставило перед собой задачу не выжидать. Вот жизнь Виктории Васильевны связана с факультетом журналистики Московского университета, начиная с decades 50-х годов, когда она была в числе тех 40 студентов, которые стали первыми выпускниками факультета. Она была признанным исследователем, обладающим безупречной логикой, широтой мышления, невероятной интуицией, присущей творческим талантам, огромной требовательностью к себе и окружающим. (А личное мужество Укиной советскому эпохе и дорогого стоило, и дорого обходилось...) Об этом свидетельствуют ее труды, раскрывающие теоретические основы журналистской этики и эстетики, постигающие историю и теорию рекламы. Но основным своим вкладом она всегда считала ее учеников, свою научную школу, которую создавала в течение многих десятилетий и которой по праву гордилась, видя в них продолжение своих идей, возможно, главнее из которых – человеческое отношение к науке, да и в практике тоже, масштаб личности, над которой надо работать всю жизнь. Виктория Васильевна оставила научные труды, которые отныне не потеряли своей актуальности и актуальности, учебники, по которым еще будет учиться не одно поколение студентов. И обилие стихов – для самых близких, тех, кому она дарила любовь и теплоту, тех, кто всегда будет использовать невосполнимую горечь утраты. Выражаем соболезнование сыновьям Виктории Васильевны Моисею и Александру Соколовым, ее родным и близким.

Валентина Културова,
преподаватель вузов Москвы

